

Sergey S. Stupin

director

Research Institute of Theory and History of Fine Arts,

Russian Academy of Arts

e-mail: stupin-ss@mail.ru

Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-7973-5418

DOI:10.36340/2071-6818-2024-20-2-10-19

EXISTENTIAL ART STUDIES AS PART OF THE ANTHROPOLOGY OF ART: METHODOLOGICAL ASPECT

Summary: Methodological foundations of the anthropology of art and existential art studies, the latest multidisciplinary directions of the study of art and man in art, are considered in the article.

Fundamental scientific works, constituting these analytical strategies at the intersection of theoretical art criticism, aesthetics and philosophy of art, cultural studies, philosophical anthropology and post-existential reflection, are cited. In the formation of these directions, the special role of academician O.Krivtsun (1954-2023), an outstanding Russian esthetician, art critic and cultural scientist, as well as the Art Theory Department of the Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts is emphasised. During his term as the Head (2021-2018 and 2023), he prepared and published a number of significant individual scientific works (O.Krivtsun, *Basic Concepts of Art Theory*. Encyclopedic Dictionary. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2018, etc.) as well as collective ones (*Anthropology of Art. The Language of Art and the Measure of Humanity in a Changing World*. Moscow: Indrik, 2017, etc.).

The basic principles of the designated branches of humanitarian knowledge are formulated. The phenomenon of human dimensionality - criteria and methods for detecting and analysing art, existentially valent for a person in a certain cultural and historical era, is the subject of the anthropology of art. One of the tasks of the anthropology of art is to identify ways of combining the mental and the

artistic, the existential and the aesthetic in the language of modern art.

A universal stimulus for artistic creativity in the history of culture - the contradiction between the linguistic capabilities of art and a person's sense of life, their existence, is formulated.

Heuristic and vital-dynamic principles of self-realisation of art and a person's realisation of their creative function are affirmed.

The research segment "existential art studies", considering art in the aspect of representing the existentials of human existence (the fundamental characteristics and properties of homo sapiens sapiens) in the language of art, becomes the ontological core of the anthropology of art.

A list of modern masters of fine art working in the field of artistic representation of existential values and meanings is provided. In addition to authoritative, widely known artists, the names of professional painters, graphic artists, and sculptors of the "new existential wave" are given.

Keywords: anthropology of art, existential art studies, existence, existentials of human existence, art of modern times, artist

INTRODUCTION

Art is a priori anthropic. It is created by man and is intended for the sensual, emotional, intellectual, psycho-spiritual registers of perception of homo

sapiens sapiens, regardless of whether a person is the subject of artistic and anthropological comprehension in a specific work of visual, screen, theatrical, musical art or fiction.

Anthropology of art, the latest interdisciplinary direction of humanitarian knowledge, formulated and tested in a number of individual and collective scientific works of leading Russian researchers over the past two decades, declares itself to be at the intersection of theoretical art criticism, aesthetics, philosophy of art, cultural studies, philosophical anthropology, post-existentialist cultural and philosophical reflection. In the Western tradition, the matter of the "human dimensionality" of art is dissolved in the analytical environment of cultural anthropology, whereas Russian researchers of art and people creating art and influenced by it consider it possible and necessary to distinguish this segment into a relatively independent discipline, which has its own methods and tools in the study of artistic practices and their results. The article examines the main sources and methodological foundations of the latest research direction, anthropology of art, and its integral segment - existential art studies.

ANTHROPOLOGY OF ART AND EXISTENTIAL ART STUDIES: MAIN SOURCES AND PROLEGOMENA

The scientific formulation of the anthropology of art as an interdisciplinary humanitarian direction in the study of art and man is associated with the research activities of the outstanding Russian scientist and esthetician, culturologist and art historian, academician of the Russian Academy of Arts, Doctor of Philosophy Oleg Krivtsun (1954-2023). From 2001 to 2018 and during 2023, until his death, he headed the Art Theory Department of the Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts. Krivtsun worked in various fields of science studying art and man in art. In individual monographs and in collective works published under his responsible editing, the most pressing questions and matters of modern theory, history, philosophy of art, aesthetics and cultural studies, and philosophical anthropology are raised. Leading Russian scientists are among the authors of the research initiated by him: S.Batrakova, O.Bespalov, G.Lukina, M.Dutsev, E.Kondratyev, V.Kryuchkova, T.Malova, I.Proklov, S.Savenko, E.Salnikov, V.Strelkov, A.Florkovskaya, D.Shvidkovsky, A.Yakimovich and others.

Summing up the intermediate result of the joint work, it can be argued that these books laid the foundation for a number of promising analytical strategies, meeting the needs of modern science about man and the forms of one's self-presentation in the world through artistic forms.

I will list scientific works in which the anthropology of art was presented as a research direction with its own subject and object of study, methodological approaches and empirical base.

First of all, one should turn to the collective monograph "Anthropology of Art. The Language of Art and the Measure of Humanity in a Changing World" [Krivtsun, 2017], which was created by the Art Theory Department of the Research Institute of the Russian Academy of Arts as well as by invited authors from 2011 to 2013; it was published in 2017. The table of contents makes it possible to assess the breadth and relevance of the issues raised in the book.

The first section, "The Measure of Humanity as a Historically Variable Guideline for Artistic Activity", contains two programmatic articles by Krivtsun: "The Measure of Humanity in Art: Historical Modifications" and "Historical Anthropology in the Forms of Historical Practices", as well as the works of the luminaries of Russian art history - V.Kryuchkova ("Modern Art as a Factor of Cultural Evolution"), S.Batrakova ("The Anthropic Principle in the History of Science and the Age of the Avant-Garde") and A.Yakimovich ("Art of the 20th Century. Anthropology").

The second section, "Artistic Creativity as a Sphere of Overcoming Stereotypes of Perception and Thinking", includes articles: "The Scale of Human and 'Non-human' in Modern Architecture" by D.Shvidkovsky, "Multidimensional Man and the Poetics of the Possible" by O.Bespalov, "Parameters of Artistic Creativity: Being, Mind, Spontaneity" by V.Strelkov, "The Image of a Hero in Cinema at the Turn of the 21st Century" by E.Salnikova.

The third section, "Artistic Versions of Human Ambivalence", is formed by the research "The Area of Boredom. Contemporary Art" by V.Gore, "Man - it Sounds Dangerous... On the Guidelines of a Modern Person on Stage and in Life" by A.Rastorguev and "The Sweet Search for Oneself. 'New Sensibility' in European Cinema of the Second Half of the 20th - Early 21st Century" by M.Petrov.

The authors of the fourth section, "Human Existential Experience: Answers from Art", are E.Kondratyev ("The Existential Position of Man in Modern

Society: Urban Photography"), E.Stepanyan-Rumyantseva ("Touching the Flesh of the World: Pasternak, Zabolotsky, Brodsky"), S.Stupin ("My Face at Night. The Art of Existential Anxiety" and "Homo Solus. A Lonely Man in the Images of Art").

The publication of Chapter VII, "Aesthetics as Anthropology of Art", in the third, expanded and revised edition of Aesthetics by Krivtsun published in 2014 [Krivtsun, 2014] is an important stage in the establishment of a new interdisciplinary direction. It would be appropriate to note that this book (the first edition of Aesthetics was published in 1998) has become a classic textbook which has educated generations of undergraduate and graduate students in creative and scientific fields, including twelve candidates of philosophical sciences in the named specialty.

The body of knowledge about the "anthropology of art" method is accumulated in the author's encyclopaedic dictionary, "Basic Concepts of Art Theory", published in 2018 [Krivtsun, 2018]. In this work, it is necessary to pay attention to the articles: "Anthropology of Art", "Anthropic Principle", "Man in Art", "Existentialism and Art".

Moreover, the latest collective monograph, "The Vitality of Art. Modern Manifestations. Analytics" is also important for understanding the initial methodological foundations of the anthropology of art and existential art criticism. It was prepared according to the plan of scientific publications of the State Institute of Art History of the Ministry of Culture of the Russian Federation, as well as according to the area of activity of the Art History and Art Criticism Department of the Russian Academy of Arts. The authors of the study address the multidimensional phenomenon of vitality in the space of artistic practices of the 20th century, interpret a work of art in the aspect of its passionary properties, and actualize the category of catharsis.

In 2023, the Art Theory Department of the Research Institute of the Russian Academy of Arts under the leadership of Krivtsun began discussing preliminary fragments of a new collective monograph, "The Language of Art and Individuality of an Artist". This work will continue.

My monograph, "Art and the Limits of the Human. The Experience of Existential Art Studies" [Stupin, 2020], and other works [Stupin, 2022, etc.], which formed the basis of the thesis for the degree of Doctor of Arts, "Art as a Representation of the Existen-

tial", is dedicated to anthropology of art in the aspect of existential issues and post-existential reflection.

Let us turn to the main methodological provisions of the designated disciplines.

As rightly noted in the preface to the book "Anthropology of Art. The Language and Measure of Humanity in a Changing World", "today one cannot but be surprised that the research direction 'anthropology of art' has appeared so late": "Man has been creating art. Art has been creating man. Direct and reverse exchange of ideas - what is anthropic value? - has been occurring continuously, in all types of cultures" [Krivtsun, 2017, p. 11]. The matter of the criteria for the human dimensionality of creative practices, whether explicitly or implicitly, has been addressed in various forms of art throughout its history, and with particular urgency in the 20th century. However, until now, this research intention of knowledge about man and art has not been formalised as an independent research strategy.

I will highlight a number of theses that constitute this direction.

The starting point of the anthropology of art: "the contradiction between the linguistic capabilities of art and the sense of human life, one's existence, is the main stimulus of artistic creativity at all times". It is emphasised that "the connection/confrontation of the existential and the aesthetic, the productive tension of their relations" has reached its limit in the art of modern times [Krivtsun, 2017, p. 11].

Heuristic and vital-dynamic principles of self-realisation of art and man's realisation of their creative function are asserted: "Anything that has been established or mastered cannot be a place for art. The nature of the creative act as an artist's ability to go beyond oneself, to surpass the boundaries of the adapted world, expands the horizons of the thinkable and comprehensible. A modern artist opens up new zones of human affectivity, each time forcing our sensory and cognitive abilities to work differently... The very nature of artistic creativity pushes the artist into areas which they would not be able to approach otherwise (outside the language of art which they have found), regardless of the degree of mental and intellectual concentration of which they are capable outside of creativity" [Krivtsun, 2017, pp. 11-12].

More specific questions of the anthropology of art are also formulated: "What new properties of perception does contemporary art actualize? What is the range of possibilities of the language of con-

temporary art in discovering new zones of human sensuality, imagination, new artistic and expressive spaces?" [Krivtsun, 2017, p. 12].

One of the tasks of the anthropology of art is to identify ways of combining the mental and the artistic, the existential and the aesthetic in the language of modern art. It is emphasised that an artist's individuality currently has a lack of culture "not as a sum of techniques but culture as a semantic world in which each new generation decides for itself how to live, what to follow. There is a need for figurative and symbolic practices which would be able to study the foundations and limits of human meaningful existence... Thus, a work of art, its perception and experience act as a kind of additional, "super-structural" form of human existence, accumulating in itself special human states and forms of sensuality which cannot be adequately named outside the world of art. This kind of artistic existence, in turn, is a fact of being and has a powerful reverse influence: it forms the imagination of contemporaries, emotional states, sets behaviour patterns, introduces the dominants of aesthetic consciousness and taste" [Krivtsun, 2017, p. 12].

The subject of the anthropology of art is the artist, the viewer and the work of art in the context of identifying and interpreting the forms, values and meanings of art valent to humans. Man is the main subject of art. Art is created by man and for the human register of perception. However, not all artistic practices are of interest in the context of the anthropology of art. The research focus is on anthropic and existential issues, on the problematic nature of human existence in any era - in historical specifics or in the emphasis on the ontological, fundamental characteristics, properties and states of homo sapiens sapiens.

Meanwhile, an artwork in which a mainly decorative, exclusively artistic task is solved is of research interest in the aspect of indirect transmission of anthropic and existential issues, when anthropic content is formed not narratively, not plot-thematically but through the effort of "somatic hypnotism" of form, expressive nuances of artistic expression means.

The research segment "existential art studies" becomes the ontological core of the anthropology of art. In the 20th century, masters of various types and genres of art looked for plastic equivalents to the existentials of human existence, which simultaneously act as ontological characteristics of the anthropic and fundamental psychophysical states of

man. Existentials are the fundamental ontological foundations of human existence, the basic characteristics, dimensions and properties of a person in the aspect of philosophical anthropology and existentialism: substantial states which characterise personal existence with the models "a lonely person", "a loving person", "a creative person", "a fearful person", "a suffering person", "a transcendent person".

The existentials of freedom, loneliness, love, fear, suffering, transcendence, the experience of death, creativity are intricately embodied in the plot-thematic, symbolic and plastic-linguistic structures of artworks, the creators of which consciously or unconsciously use the macro- and micro-levels of the artistic whole as a representation of the existential modelling of existential states with a variety of formal and stylistic possibilities.

In the early 20s of the 21st century, contemporary Russian art, both metropolitan and regional, presents a wide field of searches for answers to the fundamental questions of human existence.

In 2024, authoritative authors continue to work in Russia, raising questions of human existence in different ways in their work: academicians and corresponding members of the Russian Academy of Arts: Alexander Burganov, Viktor Kalinin, Viktor Korneev, Anatoly Lyubavin, Alexey Morozov, Boris Messerer, Tatyana Nazarenko, Larisa Naumova, Pavel Nikonov, Konstantin Petrov, Evgeny Romashko, Konstantin Khudyakov, Alexander Tsigal, as well as Semyon Agroskin, Vasily Shulzhenko and others. I will also name professional artists of the "new existential wave" who are noticeable in the all-Russian space, in whose work an attempt to express existence using specific linguistic means is made: Alexander Grekov (Perm), Elena Bobrova (Omsk), Kirill Borodin (Kurgan), Mikhail Dutsev (Nizhny Novgorod), Alexey Zhuchkov (Moscow), Frol Ivanov (St. Petersburg), Denis Ichitovkin (Perm), Vadim Kadzhaev (Tskvinval, Vladikavkaz), Evgenia Maltseva (Izhevsk), Stanislav Miroshnikov (St. Petersburg), Alexander Mikhalev (Sakhalin, Moscow), Ivan Novikov (Moscow), Anastasia Omelchenko (Moscow), Ivan Razumov (Moscow), Daria Rumyantseva (Moscow), Maria Safronova (Rzhev), Sergey Sekirin (Vladikavkaz), Pavel Suslov (Zhukovskiy), Yulia Trubina (Perm), Alexander Tyshchenko (St. Petersburg), Tatyana Kholevo (Cherepovets), Nikita Chernoritsky (Moscow), Valentin Chopyk (St. Petersburg), Valeria Shein (Rostov-on-Don), and others.

CONCLUSION

The proposed review of the sources and methodological foundations of the latest interdisciplinary areas of “anthropology of art” and “existential art studies” gives grounds to consider these searches

as promising, having the potential to lead to further beneficial research. The soundness and relevance of these approaches is determined by the very practice of art today, aimed at finding artistic equivalents to the extremely problematized “human condition”.

REFERENCES:

1. Krivtsun, O.A., ed. 2017. *Antropologiya iskusstva. Yazyk iskusstva i mera chelovecheskogo v menyayushchemy mire [Anthropology of art. The language of art and the measure of humanity in a changing world]*, Indrik, Moscow, Russia.
2. Krivtsun, O.A. 2014. *Estetika [Aesthetics]*. Yurait, Moscow, Russia.
3. Krivtsun, O.A. 2018. *Osnovnye ponyatiya teorii iskusstva. Enciklopedicheskiy slovar' [Basic concepts of art. encyclopedic Dictionary]*, Centr gumanitarnykh iniciativ, Moscow, St. Petersburg, Russia.
4. Krivtsun, O.A., ed. 2022. *Vital'nost' iskusstva. Sovremennye proiavleniya. Analitika [The vitality of art. modern manifestations. Analytics]*, Centr gumanitarnykh iniciativ, Moscow, St. Petersburg, Russia.
5. Stupin, S.S. 2020. *Iskusstvo i predely chelovecheskogo. Opyt ekzistencial'nogo iskusstvoznaniia [Art and the limits of the human. Experience of existential art history]*, Moscow, St. Petersburg, Centr gumanitarnykh iniciativ, Russia, «Humanitas», INION RAN.
6. Stupin, S.S. 2021. “Iskusstvo kak reprezentaciia ekzistencial'nogo” [“Art as a representation of the existential”], *Chelovek [Man]*, no.4 (32), pp. 172-191.

DOI:10.36340/2071-6818-2024-20-2-10-19

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ИСКУССТВОЗНАНИЕ В СОСТАВЕ АНТРОПОЛОГИИ ИСКУССТВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье рассматриваются методологические основания новейших междисциплинарных направлений изучения искусства и человека в искусстве – антропологии искусства и экзистенциального искусствознания.

Приводятся основополагающие научные труды, конституирующие данные аналитические стратегии на стыке теоретического искусствознания, эстетики и философии искусства, культурологии, философской антропологии, постэкзистенциалистской рефлексии. Подчеркивается особая роль в формировании указанных направлений выдающегося отечественного эстетика, искусствоведа и культуролога, академика О.А. Кривцуна (1954–2023) и отдела теории искусства НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, который в период его руководства (2001–2018 и 2023 годы) подготовил и выпустил в свет ряд значимых индивидуальных (Кривцун О.А. Основные понятия теории искусства. Энциклопедический словарь. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018 и др.) и коллективных (Антропология искусства. Язык искусства и мера человеческого в меняющемся мире. М.: Индик, 2017 и др.) научных трудов.

Формулируются основные положения обозначенных отраслей гуманитарного знания. Предметом антропологии искусства выступает феномен человекомерности – критериев и способов обнаружения и анализа экзистенциально валентного человеку искусства в определённую

культурно-историческую эпоху. Одна из задач антропологии искусства – выявление способов сопряжения в языке современного искусства ментального и художественного, экзистенциального и эстетического.

Сформулирован универсальный стимул художественного творчества в истории культуры – противоречие между языковыми возможностями искусства и чувством жизни человека, его экзистенцией.

Утверждаются эвристические и витально-динамические принципы самоосуществления искусства и реализации человеком его креативной функции.

Онтологическим ядром антропологии искусства становится исследовательский сегмент «экзистенциальное искусствознание», изучающий искусство в аспекте репрезентации в языке искусства экзистенциалов человеческого бытия – фундаментальных характеристик и свойств homo sapiens sapiens.

Приводится перечень современных мастеров изобразительного искусства, работающих в сфере художественной репрезентации экзистенциальных значений и смыслов. Помимо авторитетных, обладающих широкой известностью авторов, названы имена профессиональных живописцев, графиков, скульпторов «новой экзистенциальной волны».

Ключевые слова: антропология искусства, экзистенциальное искусствознание, экзистенция,

Сергей Сергеевич Ступин

Директор

НИИ теории и истории изобразительных искусств

Российской академии художеств

e-mail: stupin-ss@mail.ru

Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-7973-5418

экзистенциалы человеческого бытия, искусство Новейшего времени, художник

Искусство априори антропно. Оно творится человеком и предназначено для чувственных, эмоциональных, интеллектуальных, психодуховных регистров восприятия homo sapiens sapiens вне зависимости от того, является ли человек предметом художественно-антропологического постижения в конкретном произведении изобразительного, экранного, театрального, музыкального искусства или художественной литературы.

Новейшее междисциплинарное направление гуманитарного знания «антропология искусства», сформулированное и апробированное в ряде индивидуальных и коллективных научных трудов ведущих отечественных исследователей в течение двух последних десятилетий, заявляет о себе на стыке теоретического искусствознания, эстетики, философии искусства, культурологии, философской антропологии, постэкзистенциалистской культурно-философской рефлексии. Если в западной традиции проблематика «человекомерности» искусства растворена в аналитической среде культурной антропологии, то российские исследователи искусства и человека, творящего искусство и творимого им, считают возможным и необходимым выделить этот сегмент в относительно самостоятельную дисциплину, обладающую собственными методами и инструментами в изучении художественных практик и их результатов. В настоящей статье будут рассмотрены основные источники и методологические основания новейшего исследовательского направления «антропология искусства» и его неотъемлемого сегмента «экзистенциальное искусствознание».

АНТРОПОЛОГИЯ ИСКУССТВА И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ИСКУССТВОЗНАНИЕ: ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ПРОЛЕГОМЕНЫ

Научное оформление антропологии искусства как междисциплинарного гуманитарного направления изучения искусства и человека связано с исследовательской деятельностью выдающегося российского учёного – эстетика, культуролога и искусствоведа, академика Российской академии художеств, доктора философских наук Олега Александровича Кривцуна (1954–2023). С 2001 по

2018 год и в течение 2023 года, до своей смерти, он руководил отделом теории искусства НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ. О.А. Кривцун работал в разных областях науки об искусстве и человеке в искусстве. В индивидуальных монографиях и в коллективных трудах, вышедших под его ответственным редактированием, поднимаются самые актуальные вопросы и проблемы современной теории, истории, философии искусства, эстетики и культурологии, философской антропологии. В числе авторов инициированных им поисков – ведущие отечественные учёные: С.П. Батракова, О.В. Беспалов, Г.У. Лукина, М.В. Дуцев, Е.А. Кондратьев, В.А. Крючкова, Т.В. Малова, И.Н. Проклов, С.И. Савенко, Е.В. Сальников, В.И. Стрелков, А.К. Флорковская, Д.О. Швидковский, А.К. Якимович и др.

Подводя промежуточный итог совместной работы, можно утверждать, что проведенные под началом О.А. Кривцуна изыскания заложили основание ряда перспективных аналитических стратегий, отвечающих запросам современной науки о человеке и формах его самопрезентации в мире посредством художественных форм.

Перечислю научные труды, в которых антропология искусства была артикулирована как исследовательское направление, обладающее собственным предметом и объектом исследования, методологическими подходами и эмпирической базой.

В первую очередь следует обратиться к коллективной монографии «Антропология искусства. Язык искусства и мера человеческого в меняющемся мире» [Krivtsun, 2017], которая создавалась отделом теории искусства НИИ РАХ и приглашёнными авторами с 2011 по 2013 год и увидела свет в 2017 году. Оглавление даёт возможность оценить широту и актуальность поднимаемых в книге проблем.

Первый раздел «Мера человеческого как исторически изменчивый ориентир художественной деятельности» содержит две программные статьи О.А. Кривцуна «Мера человеческого в искусстве: исторические модификации» и «Историческая антропология в формах исторических практик», а также работы корифеев отечественного искусствознания – В.А. Крючковой («Современное искусство как фактор культурной эволюции»), С.П. Батраковой («Антропный принцип в истории науки и век авангарда») и

А.К. Якимовича («Искусство двадцатого века. Антропологика»).

Второй раздел «Художественное творчество как сфера преодоления стереотипов восприятия и мышления» включает статьи Д.О. Швидковского «Масштаб человеческого и "нечеловеческого" в современной архитектуре», О.В. Беспалова «Многомерный человек и поэтика возможного», В.И. Стрелкова «Параметры художественного творчества: бытие, разум, спонтанность», Е.В. Сальниковой «Образ героя в кино рубежа XX–XXI вв.».

Третий раздел «Художественные версии амбивалентности человеческого» формируют исследования В. Гора «Области скуки. Contemporary Art», А.В. Расторгуева «"Человек – это звучит опасно..." Об ориентирах современного человека на сцене и в жизни» и М.А. Петрова «Сладостный поиск себя. "Новая чувственность" в европейском кинематографе второй половины XX – начала XXI в.».

Авторы Четвертого раздела «Экзистенциальный опыт человека: ответы искусства» – Е.А. Кондратьев («Экзистенциальное положение человека в современном социуме: урбанистическая фотография»), Е.В. Степанян-Румянцева («Касаясь плоти мира: Пастернак, Заболоцкий, Бродский»), С.С. Ступин («Мое лицо ночью. Искусство экзистенциальной тревоги» и «Homo solus. Человек одинокий в образах искусства»).

Важным этапом в утверждении нового междисциплинарного направления становится публикация Главы VII «Эстетика как антропология искусства» в 3-м, дополненном и переработанном издании «Эстетики» О.А. Кривцуна 2014 года [Krivtsun, 2014]. Уместным будет отметить, что эта книга (первое издание «Эстетики» вышло в 1998 году) стала классическим учебником, воспитавшим поколения студентов и аспирантов творческих и научных направлений, в том числе двенадцать кандидатов философских наук по названной специальности.

Сумма знаний о методе «антропология искусства» аккумулирована в авторском энциклопедическом словаре «Основные понятия теории искусства», вышедшем в 2018 году [Krivtsun, 2018]. В этом труде необходимо обратить внимание на статьи: «Антропология искусства», «Антропный принцип», «Человек в искусстве», «Экзистенциализм и искусство».

Также для понимания исходных методологических оснований антропологии искусства и

экзистенциального искусствознания важна последняя коллективная монография «Витальность искусства. Современные проявления. Аналитика», подготовленная по плану научных изданий Государственного института искусствознания МК РФ, а также по направлению деятельности Отделения искусствознания и художественной критики РАХ. Авторы исследования обращаются к многомерному феномену витальности в пространстве художественных практик XX века, интерпретируют произведение искусства в аспекте его пассионарных свойств, актуализируют категорию катарсиса.

В 2023 году отдел теории искусства НИИ РАХ под руководством О.А. Кривцуна начал обсуждение предварительных фрагментов новой коллективной монографии «Язык искусства и индивидуальность художника». Эта работа будет продолжена.

Антропологии искусства в аспекте экзистенциальной проблематики и постэкзистенциалистской рефлексии посвящена моя монография «Искусство и пределы человеческого. Опыт экзистенциального искусствознания» [Stupin, 2020] и другие работы [Stupin, 2022 и др.], положенные в основу диссертации на соискание учёной степени доктора искусствознания «Искусство как репрезентация экзистенциального».

Обратимся к основным методологическим положениям обозначенных дисциплин.

Как справедливо отмечается в предисловии к книге «Антропология искусства. Язык и мера человеческого в меняющемся мире», «сегодня не может не удивлять, что исследовательское направление "антропология искусства" возникло столь поздно»: «Человек творил искусство. Искусство творило человека. Прямой и обратный обмен идеями – что есть антропная ценность? – происходил непрерывно, во всех типах культур» [Krivtsun, 2017, с. 11]. Вопрос о критериях человекомерности творческих практик в явном или неявном виде задаётся в разных видах искусства на протяжении всей его истории, а с особой остротой – в XX веке. Тем не менее до сих пор эта исследовательская интенция знаний о человеке и искусстве не была оформлена в качестве самостоятельной исследовательской стратегии.

Выделю ряд тезисов, конституирующих названное направление.

Исходное положение антропологии искусства: «главный стимул художественного творчества во

все времена – это противоречие между языковыми возможностями искусства и чувством жизни человека, его экзистенцией». Подчёркивается, что «связка/противоборство экзистенциального и эстетического, продуктивная напряжённость их отношений» достигла предела в искусстве Новейшего времени [Krivtsun, 2017, с. 11].

Утверждаются эвристические и витально-динамические принципы самоосуществления искусства и реализации человеком его креативной функции: «Всё утвердившееся, освоенное – не может быть местом искусства. Природа творческого акта как способности художника выйти за пределы себя, превзойти границы адаптированного мира расширяет горизонты мыслимого, постижимого. Современный художник открывает новые и новые зоны человеческой аффективности, всякий раз заставляя иначе работать наши чувственные и познавательные способности... Сама природа художественного творчества выталкивает художника в такие сферы, приблизиться к которым иначе (вне найденного им языка искусства) он был бы не в состоянии, независимо от степени душевной и интеллектуальной концентрации, на которую он способен вне творчества» [Krivtsun, 2017, с. 11–12].

Сформулированы и более конкретные вопросы антропологии искусства: «Какие новые свойства восприятия актуализирует современное искусство? Каков спектр возможностей языка современного искусства в открытии новых зон человеческой чувственности, воображения, новых художественно-экспрессивных пространств?» [Krivtsun, 2017, с. 12].

Одна из задач антропологии искусства – выявление способов сопряжения в языке современного искусства ментального и художественного, экзистенциального и эстетического. Подчёркивается, что авторская индивидуальность ощущает в настоящее время дефицит культуры «не как суммы приёмов, а культуры как смыслового мира, в котором каждое новое поколение решает для себя – как жить, чему следовать. Ощущает нужду в образно-символических практиках, которые были бы способны заниматься проработкой основ и пределов человеческого смыслового существования... Таким образом, произведение искусства, его восприятие, переживание выступает своего рода дополнительной, «надстроечной» формой человеческой экзистенции, аккумулирующей в себе особые человеческие состояния и формы

чувственности, которые вне мира искусства не могут быть адекватно поименованы. Такого рода художественная экзистенция, в свою очередь, сама является фактом бытия, оказывает мощное обратное влияние: формирует воображение современников, эмоциональные состояния, задаёт модели поведения, внедряет доминанты эстетического сознания, вкуса» [Krivtsun, 2017, с. 12].

Предметом антропологии искусства выступают художник, зритель и произведение искусства в контексте выявления и интерпретации валентных человеку форм, значений и смыслов искусства. Человек – главный предмет искусства. Искусство создано человеком и для человеческого регистра восприятия. Однако не все художественные практики вызывают интерес в контексте антропологии искусства. Исследовательская фокусировка производится на антропной и экзистенциальной проблематике. На проблематичности самого человеческого существования в любую эпоху – в исторической специфике или в акцентировании онтологических, фундаментальных характеристик, свойств и состояний *homo sapiens sapiens*.

Между тем произведение, в котором решается главным образом декоративная, исключительно художественная задача, представляет исследовательский интерес в аспекте косвенной передачи антропной и экзистенциальной проблематики, когда антропное содержание формируется не нарративно, не сюжетно-тематически, но усилением «соматического гипнотизма» формы, выразительными нюансами средств художественного изъяснения.

Онтологическим ядром антропологии искусства становится исследовательский сегмент «экзистенциальное искусствознание». В XX веке мастера различных видов и жанров искусства ищут пластические эквиваленты экзистенциалам человеческого бытия, одновременно выступаящим онтологическими характеристиками антропного и фундаментальных психофизических состояний человека. Экзистенциалы суть фундаментальные онтологические основания человеческого существования, базовые характеристики, измерения и свойства человека в аспекте философской антропологии и экзистенциализма: субстанциальные состояния, характеризующие личное бытие моделями «человек одинокий», «человек любящий», «человек творящий», «че-

ловек страшящийся», «человек страдающий», «человек трансцендирующий».

Экзистенциалы свободы, одиночества, любви, страха, страдания, трансцендирования, опыта смерти, творчества прихотливо воплощаются в сюжетно-тематической, символической и пластико-языковой структурах произведений, авторы которых сознательно или безотчётно используют макро- и микроуровни художественного целого в качестве репрезентации экзистенциального, моделирования экзистенциальных состояний разнообразными формально-стилевыми возможностями.

Современное отечественное искусство, как столичное, так и региональное, в начале двадцатых годов XXI века являет широкое поле поисков ответов на фундаментальные вопросы человеческого существования.

В 2024 году в России продолжают работать авторитетные авторы, разно ставящие в своём творчестве вопросы человеческого существования: академики и члены-корреспонденты РАХ Александр Бурганов, Виктор Калинин, Виктор Корнеев, Анатолий Любавин, Алексей Морозов, Борис Мессерер, Татьяна Назаренко, Лариса Наумова, Павел Никонов, Константин Петров, Евгений Ромашко, Константин Худяков, Александр Цигаль, а также Семен Агроскин, Василий Шульженко и др. Назову и имена заметных на общероссийском пространстве профессиональных художников «новой экзистенциальной волны», в

творчестве которых осуществляется попытка выразить экзистенцию специфическими языковыми средствами: Александр Греков (Пермь), Елена Боброва (Омск), Кирилл Бородин (Курган), Михаил Дущев (Нижний Новгород), Алексей Жучков (Москва), Фрол Иванов (Санкт-Петербург), Денис Ичитовкин (Пермь), Вадим Каджаев (Цхинвал, Владикавказ), Евгения Мальцева (Ижевск), Станислав Мирошников (Санкт-Петербург), Александр Михалев (Сахалин, Москва), Иван Новиков (Москва), Анастасия Омельченко (Москва), Иван Разумов (Москва), Дарья Румянцева (Москва), Мария Сафронова (Ржев), Сергей Секирин (Владикавказ), Павел Сулов (Жуковский), Юлия Трубина (Пермь), Александр Тыщенко (Санкт-Петербург), Татьяна Холево (Череповец), Никита Черноричский (Москва), Валентин Чопык (Санкт-Петербург), Валерия Шейн (Ростов-на-Дону) и др.

Предложенный обзор источников и методологических оснований новейших междисциплинарных направлений «антропология искусства» и «экзистенциальное искусствознание» даёт основание оценить эти поиски как перспективные, имеющие потенциал плодотворного исследовательского продолжения. Обоснованность и актуальность этих подходов предопределяет сама практика искусства наших дней, направленная на поиск художественных эквивалентов предельно проблематизированному «человеческому состоянию».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антропология искусства. Язык искусства и мера человеческого в меняющемся мире. / Отв. ред. О.А. Кривцун. – М.: ИНДРИК, 2017. – 392 с.
2. Кривцун, О.А. Эстетика: учебник для академического бакалавриата / О. А. Кривцун. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 549 с.
3. Кривцун, О.А. Основные понятия теории искусства: Энциклопедический словарь. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 448 с.
4. Витальность искусства. Современные проявления. Аналитика. / Отв. ред. О.А. Кривцун. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. – 256 с.
5. Ступин, С.С. Искусство и пределы человеческого. Опыт экзистенциального искусствознания. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 256 с. (Серия «Humanitas»)
6. Ступин, С.С. Искусство как репрезентация экзистенциального // Человек. 2021. Т. 32. № 4. С. 172-191.